

УДК 78

СТРУННО-СМЫЧКОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО И НАРОДНАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ) КРАСНОЯРСКА В 1920-Е ГГ.

Е.С. ЦАРЕВА, М.И. ПАВЛОВА

Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу развития академических традиций струнно-смычкового исполнительства в Красноярске в первое десятилетие советской власти сквозь призму системообразующего явления рассматриваемого этапа – культуротворческой деятельности первого музыкально-учебного учреждения на Енисее, Народной консерватории, ставшей впоследствии Музыкальным техникумом. Методологически статья базируется на принципе историзма, используются элементы системного, социокультурного и антропологического подходов, ведущими методами избираются источниковедческий, дескриптивный, сравнительно-исторический и системный анализ. С опорой на архивные материалы и опубликованные исследования авторы освещают результаты масштабного культурного большевистского строительства в Красноярске, первое десятилетие работы струнного отделения Народной консерватории (Музыкального техникума), называя имена музыкантов, участвующих в становлении и развитии локального профессионального струнно-смычкового образования и исполнительства. На конкретных примерах демонстрируется роль личности в формировании музыкальной жизни провинции. По мнению авторов, 1920-е годы представляют особую страницу в истории струнно-смычкового исполнительства Красноярска, где магистральным процессом становится профессионализация искусства, которая разворачивается в данном локусе, главным образом, посредством Народной консерватории, ставшей крупнейшим творческим (не только образовательным) центром региона в означенный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: струнно-смычковое исполнительство, музыкальная жизнь, Народная консерватория, Музыкальный техникум, П.И. Иванов-Радкевич, А.Л. Марксон, П.И. Слопцов, Н.Н. Тихонов, С.Ф. Абаянцев, Красноярск.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта «Художественное образование как фундамент художественной жизни Сибири» № 19-412-240002.

STRING PERFORMANCE AND PEOPLE'S CONSERVATORY (MUSICAL COLLEGE) KRASNOYARSK IN THE 1920S.

E.S. TSAREVA, M.I. PAVLOVA

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the development of the academic traditions of bowed string performance in Krasnoyarsk in the first decade of Soviet power through the prism of the system-forming phenomenon of the stage under consideration - the cultural activity of the first musical educational institution on the Yenisei, the People's Conservatory, which later became the Musical College. Methodologically, the article is based on the principle of historicism, elements of systemic, sociocultural and anthropological approaches are used, source study, descriptive, comparative historical and systemic analysis are selected as the leading methods. Based on archival materials and published research, the authors highlight the results of large-scale cultural Bolshevik construction in Krasnoyarsk, the first decade of the string department of the People's Conservatory (Music College), naming the names of musicians involved in the formation and development of local professional stringed and bowed education and performance. Specific examples demonstrate the role of personality in shaping the musical life of the province. According to the authors, the 1920s represent a special page in the history of stringed and bowed performance in Krasnoyarsk, where the professionalization of art becomes the main process, which unfolds in this locus mainly through the People's Conservatory, which became the largest creative (not only educational) center of the region during the specified period.

KEYWORDS: string performance, musical life, People's Conservatory, Musical College, P.I. Ivanov-Radkevich, A.L. Markson, P.I. Slovtsov, N.N. Tikhonov, S.F. Abayantsev, Krasnoyarsk.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the Government of the Krasnoyarsk Territory, the Krasnoyarsk Regional Science Fund as part of scientific project "Art education as the foundation of the artistic life of Siberia" No. 19-412-240002.

Музыкальная культура Сибири является неотъемлемой частью общекультурного пространства страны. Изучение музыкальной истории отдалённых регионов России всё чаще становится целью отечественных исследователей. Очевидно, что внимание учёных сосредоточено на крупных городах, являющихся в то же время культурными центрами регионов. В Восточной Сибири одним из таких центров по праву считается Красноярск. В настоящем исследовании рассматривается формирование академических традиций¹ струнно-смычкового исполнительства в Красноярске сквозь призму локального музыкального образования в первое десятилетие советской власти на Енисее – 1920-е годы, которые составляют особую веху в культурной летописи региона. В первую очередь, означенный период характеризует интенсивное развитие профессионального искусства (в самых различных его видах) и специального образования. В Красноярске 1920-х годов активная профессионализация интересующего нас струнно-смычкового исполнительства во многом запускается и направляется деятельностью первого на берегах Енисея музыкально-учебного учреждения – Народной консерватории, затем получившей другое название – Музыкальный техникум.

Для осмысления значения рассматриваемого периода в становлении струнно-смычкового исполнительства Красноярска необходимо обратиться к предшествующей (имперской) истории музыкальной жизни города. Точкой отсчёта в развитии академического искусства Красноярья выступает

конкретная дата в краеведении – 1822 год, время учреждения Енисейской губернии со столицей Красноярск. Однако активное развитие струнно-смычкового исполнительства в главном городе на Енисее стартует только на рубеже XIX–XX веков. Большую роль в этом сыграло распространение и популяризация любительского музицирования в контексте самоорганизационных негосударственных структур: Красноярский музыкальный кружок (1882–1886), Общество любителей музыки и литературы (конец XIX – начало XX вв.), молодёжное культурно-просветительное общество «Дом юношества» (1917–1919). При этих союзах создавались камерно-инструментальные ансамбли и оркестры. Так, первый симфонический оркестр в Красноярске был организован Обществом любителей музыки и литературы в 1886–1887 годах. Дирижировал им С. Безносиков [14, с. 26]. При Доме юношества функционировал симфонический оркестр под руководством П.И. Иванова-Радкевича, который включал учеников Мужской гимназии и Учительской семинарии [Там же, с. 76]. Попытки по созданию музыкальных классов осуществлялись означенными культурно-просветительными обществами как в конце XIX, так и в начале XX века, но, к сожалению, безуспешно. Тем не менее, в имперские годы в Красноярске возможности овладеть навыками игры на струнно-смычковых инструментах оставались в рамках частной музыкально-педагогической практики, средней светской школы (в гимназиях и учительской семинарии), любительского музицирования и самообразования [Там же, с. 65–66].

С конца XIX века всё больше проявляет себя в музыкальной жизни Красноярска профессиональное исполнительство на струнно-смычковых инструментах. Происходит это, в основном, в театральной сфере. Назовём ряд дирижёров-струнников, сыгравших заметную роль в развитии театрально-оркестрового исполнительства Красноярска рубежа XIX–XX веков: А.И. Клястер, А.Л. Марксон, И.М. Суходрев [Там же, с. 47–53]. Однако перелом в пользу уверенных доминирующих позиций профессионального смычкового искусства в Красноярске приходится

¹ Напомним, что академические музыкальные традиции, независимо от пространственной принадлежности, исторически базируются на европейской музыкальной системе Нового времени. Одна из ключевых ролей в ней отводится струнно-смычковому исполнительству. Оно определяет деятельность симфонических и камерных оркестров, различных ансамблей, музыкальных театров, то есть выступает «...главнейшим маркером уровня музыкальной жизни в целом того или иного региона» [14, с. 5]. Несомненно, изучение становления струнно-смычкового исполнительства возможно только в контексте процессов музыкальной жизни города.

на начало 1920-х годов, что во многом связано с открытием первого музыкально-образовательного учреждения и изменением государственного устройства в стране. Если на имперском этапе в Красноярске вопросы музыкальной жизни редко входили в интересы власти, то с прочным закреплением большевиков в регионе в 1920 году музыкальная культура оказалась в полном государственном подчинении, что имело свои последствия для локального струнно-смычкового исполнительства.

Решением Большой коллегии Губернского отдела народного образования (ГубОНО) 1 февраля 1920 года был создан подотдел искусств, который взял на себя управление деятельностью всех творческих коллективов и учреждений культуры Красноярска. Руководителем его музыкальной секции был назначен Д.Я. Поволоцкий – высокообразованный, профессиональный музыкант с богатым исполнительским опытом. Он являлся выпускником Киевской консерватории и Филадельфийского музыкального института, где обучался композиции и дирижированию [13, с. 226]. В подотдел искусств входили: Первый Советский театр с оперной труппой, симфонический оркестр, нотнотеатральная библиотека, склад музыкальных инструментов [Там же, с. 225].

Вскоре, благодаря инициативе активного музыкально-общественного деятеля Красноярска, выпускника Петербургской Императорской певческой капеллы, известного педагога П.И. Иванова-Радкевича, убедившего руководство подотдела искусств ГубОНО в большом количестве музыкально одарённой и жаждущей знаний молодёжи и крайней необходимости собственных кадров, было принято решение об открытии Народной консерватории в Красноярске – первого музыкально-учебного заведения в регионе, в котором были, в том числе, и струнно-смычковые классы. Красноярская Народная консерватория вошла в состав ГубОНО и первое время находилась на государственном финансовом обеспечении. Руководителем её назначили П.И. Иванова-Радкевича².

Народная консерватория в Красноярске соединила в себе старые и новые формы музыкального

образования. Она унаследовала от своих имперских прототипов открытость, общедоступность, демократизм, ориентацию на разный возраст и уровень подготовки абитуриентов³, но в то же время заимствовала учебные планы классов Императорского русского музыкального общества [12, с. 71–72], что указывало на стремление соответствовать высоким академическим традициям профессионального музыкального искусства. Безусловно, отражала она и веяния советской эпохи: готовила инструкторов – руководителей художественной самодеятельности в сельские клубы и общеобразовательные школы (за это отвечало инструкторско-педагогическое отделение), что было продиктовано новой установкой в сфере музыкального образования. Доклад директора консерватории П.И. Иванова-Радкевича раскрывает структуру этого музыкального учебного заведения: «Она (консерватория) будет иметь два отделения: инструментальное и педагогическое. В первое войдут классы фортепиано, оркестровых струнных и духовых инструментов, народных инструментов, а также класс пения. Второе охватит три класса хорового пения, будут обучать учителей школьного пения. Обязательным для учащихся всех отделений является изучение музыкально-теоретических предметов. Общеобразовательных предметов не будет. Обучение бесплатное» [9, с. 2]. Народная консерватория совмещала в себе уровни школы и среднего профессионального образования, обеспечивая выпускникам возможность далее продолжить обучение в высших музыкальных учебных заведениях страны.

Первоочередной задачей ГубОНО и руководства консерватории было снабжение учащихся инструментами и учебными материалами. В непростые для страны годы, связанные с экономическими трудностями, а также учитывая переходный социально-политический период, часто необходимый инструментальный получали путём конфискации.

² Его имя теперь носит Красноярский колледж искусств, являющийся наследником Народной консерватории.

³ Первые Народные консерватории в России «представляли собой музыкально-просветительские учреждения, которые должны были давать основы общего музыкального образования для всех желающих» [11, с. 7]. Первая Народная консерватория была открыта в Москве в 1906 году. Она создавалась в противовес элитарной Московской консерватории, обучение в которой являлось платным и для избранных, прошедших строгий конкурсный отбор [12, с. 71].

Инструменты и нотная литература для будущих воспитанников музыкального учреждения были изъяты у обеспеченных горожан. Народная консерватория получила в свое распоряжение 6 роялей, 3 пианино, фисгармонию, небольшое количество струнно-смычковых и духовых оркестровых инструментов (точное количество неизвестно), учебные пособия и ноты [7, с. 238].

Учреждение располагалось по адресу Горького, д. 9 (здание сохранилось до нашего времени). Первое здание консерватории было не полностью приспособлено для учебного процесса: концертного зала не имело, занятия проходили в семи комнатах [11, с. 111].

Известно, что 1 апреля 1920 года стартовал приём в консерваторию. По результатам конкурсного отбора на отделение фортепиано было зачислено 144 учащихся, ещё 100 – на другие специальности, 200 человек приняли «кандидатами» (они должны были начать обучение по мере открытия новых классов) [13, с. 240]. Торжественное открытие консерватории состоялось 5 апреля 1920 года, к чему был приурочен концерт. Среди его участников фигурировали красноярская пианистка, известный педагог М.М. Крамник и временно оказавшиеся (в силу революционных событий) в городе из российских столиц скрипач Ю. Юровецкий, пианист С. Брудинский. В программе концерта звучали сложнейшие произведения струнно-смычкового репертуара: скрипичный концерт А.К. Глазунова и Соната № 2 для скрипки и фортепиано Э. Грига [13, с. 240]. Насколько нам известно, указанные опусы звучали в Красноярске впервые.

Занятия в консерватории начались с 19 апреля. Несомненно, ощущался недостаток в материальном оснащении, учебный процесс организовывать было непросто, но благодаря грамотному и самоотверженному труду педагогов удавалось обеспечивать учащихся необходимыми знаниями и умениями.

П.И. Иванов-Радкевич был руководителем консерватории всего полгода, затем он переехал в Москву для продолжения обучения своих детей. Обязанности директора с сентября 1920 года принял Николай Никанорович Тихонов. Этот скрипач, окончивший Московскую консерваторию у профессора И.В. Гржимали, умел справляться с трудностями. В ближайшие восемь лет Н.Н. Тихонову

приходилось решать все финансовые, организационные и кадровые вопросы, особенно он ратовал за развитие родного ему струнного отделения.

Изначально струнно-смычковое отделение было обеспечено высокопрофессиональными кадрами. К красноярским музыкантам присоединились все те специалисты, которые оказались в городе на Енисее в начале 1920-х годов в силу крупных социальных трансформаций: иностранные военнопленные Первой мировой войны – европейцы с консерваторским образованием⁴, российские музыканты из метрополии страны в числе беженцев Гражданской войны. На струнном отделении Народной консерватории преподавали скрипачи Н.Н. Тихонов (Московская консерватория), А.Л. Марксон (неполный курс Петербургской консерватории), Ф.Ф. Держановский (Московская консерватория), О.Е. Золотарёв (неполный курс Московской консерватории), Ю.М. Юровецкий (Петербургская консерватория), А.И. Клястер, виолончелист В.М. Оносов, контрабасист Б. Штерба (музыкальная школа в Будапеште).

Особо выделим в ряду педагогов-струнников А.Л. Марксона⁵. Уроженец Красноярска, он был одним из самых преданных преподавателей консерватории. Вернувшись после учёбы в Петербургской консерватории в родной Красноярск, Абрам Леонтьевич активно проявлял себя как скрипач (солист, ансамблист, оркестрант), дирижёр и педагог. Как отмечает М.Г. Волкова, «ни одно музыкальное мероприятие города не обходилось без участия Абрама Леонтьевича и его оркестров» [2]. В Народной консерватории он создал ученический симфонический оркестр. Под его управлением коллектив завоевывал симпатии красноярской публики. Оркестр

⁴ Иностранцев из числа пленных Первой мировой войны часто не фиксировали в отчётной документации учебного заведения. Они проработали в консерватории недолго, так как со второй половины 1920 года началась их массовая репатриация [13, с. 243].

⁵ Абрам Леонтьевич Марксон (1888–1938) родился 17 декабря 1888 года в Красноярске. Учился игре на скрипке в Музыкальных классах при Томском отделении ИРМО у Я.С. Медлина. Продолжил музыкальное образование в Петербургской консерватории (поступил в 1912 г.), но Первая мировая война прервала его обучение – он вернулся в Красноярск, где активно включился в музыкальную жизнь города как исполнитель (скрипач, дирижёр) и педагог [14, с. 101].

исполнял различные симфонические миниатюры русских и европейских композиторов [13, с. 244]. А.Л. Марксону удалось воспитать целую плеяду талантливых скрипачей, игра которых неоднократно отмечалась положительными отзывами в прессе. У него обучались Станислав Пудуль, братья Буяновы – Вадим и Николай, Анатолий Арапов, Геннадий Назаров, начавшие свой путь ещё с подготовительных классов в консерватории. Приведём лестные отклики о Г. Назарове⁶, опубликованные в газете «Красноярский рабочий» от 4 февраля 1922 года: «Исполнитель обладает хорошей техникой, верностью и смелостью удара смычка и, главным образом, сверкающими искорками темперамента» [10].

Народная консерватория с самого открытия осуществляла не только учебную, но и концертную деятельность. Таким образом, она выполняла, кроме образовательной, и филармоническую функцию. Струнное отделение принимало активное участие практически во всех концертных проектах учебного заведения.

Первый год существования консерватории выдался насыщенным в плане концертной деятельности. Лучшие номера, подготовленные в стенах консерватории, выносились на широкую публику на различных городских площадках. К участию в концертах приглашались преподаватели с сольными выступлениями, их наиболее выдающиеся воспитанники, хор и симфонический оркестр подотдела искусств, а также струнные квартеты и фортепианное трио, организованные педагогами. Консерватория не только предоставляла номера на городские концерты, но и сама инициировала программы, привлекая профессиональные коллективы и консолидируя все значимые творческие ресурсы. Во многом это было возможным потому, что практически все крупные музыканты работали

в консерватории, ставшей, по сути, идейно-творческим центром города.

В октябре и ноябре 1920 года силами Народной консерватории (и непосредственно струнного отделения) состоялись два цикла концертов. Один из них был посвящён творчеству П.И. Чайковского, другой под названием «Исторические концерты» знакомил красноярцев с музыкой зарубежных композиторов от эпохи Возрождения до Романтизма. Красноярец слышали в исполнении музыкантов «Чакону» Т. Витали (партия скрипки – О. Золотарёв), Концерт И.С. Баха для двух скрипок с оркестром (соло – Ф. Держановский и А. Марксон) и «Арию» из третьей оркестровой сюиты И.С. Баха (Ф. Держановский), виолончельную сонату Г. Генделя (В. Оносов), «Крейцерову сонату» Л. Бетховена (скрипка – Ф. Держановский, ф-но – С. Брудинский), фортепианное трио Ф. Мендельсона (скрипка – О. Золотарёв, виолончель – В. Оносов, ф-но – И. Шапрон дю Лярге), а также квартеты Й. Гайдна ор. 76, № 2 d-moll (Ф. Держановский, О. Золотарёв, Б. Томай, В. Оносов), Л. Бетховена ор. 59, № 7 F-dur (Ф. Держановский, А. Марксон, Д. Корсунский, В. Оносов), Ф. Шуберта g-moll (О. Золотарёв, Н. Тихонов, Д. Корсунский, В. Оносов), Э. Грига ор. 27, g-moll и Р. Шумана (Ф. Держановский, А. Марксон, Д. Корсунский, В. Оносов) [13, с. 245]. Слушатели и пресса очень тепло отзывались об этих мероприятиях, активно пропагандирующих академическую музыку среди красноярцев.

К сожалению, уже во второй половине 1921 года положение дел в Народной консерватории изменилось в худшую сторону, так как руководство страны вынуждено в силу экономического кризиса сократить расходы в сфере культуры. Народная консерватория была снята с бюджета ГубОНО, получив лишь годовую дотацию в размере 3000 рублей. Фактически, консерватория осталась на полном самообеспечении. Функционирование учебного заведения теперь могло осуществляться только за счёт оплаты за обучение, от которой освобождались лишь остро нуждающиеся воспитанники. Изменение материальных условий повлекло за собой сокращение числа учащихся и преподавателей [1, с. 365–366]. Будучи переименованным в феврале 1922 года в Музыкальный техникум, это учреждение по-прежнему совмещало в себе две ступени

⁶ Геннадий Назаров родился 23 января 1907 года. В 1920 году поступил в Красноярскую Народную консерваторию в класс скрипки. Ещё во время обучения в 1922 году был принят в оркестр при Первом Советском театре, что говорит о его музыкальных способностях [14, с. 306]. В 1924 году Геннадий Назаров окончил полный курс консерватории, сдав отлично все дисциплины. Экзаменационная комиссия, прослушав его выступление по специальности, «постановила принять все меры к отправке Назарова в музыкальный ВУЗ как очень талантливого ученика» [5].

образования: начальную и средне-специальную [4].

Техникум смог компенсировать существенный спад музыкально-театральной жизни Красноярска, обусловленный расформированием в силу финансового кризиса симфонического оркестра и оперной труппы при подотделе искусств. Это стало возможным благодаря уникальному педагогическому составу техникума, отличающемуся творческой идейностью и инициативностью. Определяющую роль в развернувшейся при учебном заведении музыкально-театральной деятельности сыграли П.И. Слозцов⁷ и его жена М.Н. Риоли-Слозцова⁸. Эта пара высокообразованных музыкантов, носителей традиций московской школы, задавала в городе на Енисее истинные ориентиры академического искусства.

Педагоги и студенты в течение зимнего сезона 1923–1924 года выступили организаторами и участниками постановок трёх опер – «Русалка» А.С. Даргомыжского, «Травиата» Дж. Верди, «Дубровский» Э.Ф. Направника: «С ликвидацией оперы Горсоветом согласно предписаниям Зав. ГубОНО она была вторично организована уже при музтехникуме силами преподавателей и учащихся» [5]. Главными инициаторами этого начинания явились супруги Слозцовы. Спектакли проходили на сцене городского театра и имели огромный успех. В документах читаем: «Открыты

7 Пётр Иванович Слозцов (1886–1934) родился в Красноярске, там же окончил духовное училище и духовную семинарию, где пел в хоре, которым руководил в то время П.И. Иванов-Радкевич. Затем он окончил Московскую консерваторию по классу сольного пения у профессора И.Я. Гордиевского. П.И. Слозцов обладал исключительным по своим возможностям, редкой красоты лирическим тенором. Он работал в лучших оперных театрах России: солировал на сценах Киевского оперного театра, Народного дома в Петрограде, Большого театра в Москве и др. Среди его партнёров были Ф.И. Шаляпин, Н.А. Обухова, А.В. Нежданова, В.А. Соковнин. Позже, П.И. Слозцов проявил себя как талантливый педагог и оперный режиссёр [13, с. 302].

8 Маргарита Николаевна Риоли-Слозцова (1892–1954) была выпускницей Московской консерватории, где занималась не только в классе сольного пения, но и в классе специального фортепиано, будучи блестящей пианисткой. Маргарита Николаевна вместе с мужем П.И. Слозцовым активно концертировала, часто аккомпанируя супругу, а также выступала в качестве певицы, обладавшей великолепным лирико-колоратурным сопрано [13, с. 302].

в Гостеатре на Великий пост сезон драмы, воспользуясь для этого сезона лучшими силами прежней труппы. Драматическую чередовать с постановкой оперы, организуемой консерваторией» [6]. Немаловажно отметить, что прежняя «ликвидированная опера», бывшая полностью на государственном обеспечении, за несколько лет существования (1920–1922) продемонстрировала себя гораздо скромнее, показав только оперу «Паяцы» и отдельные сцены из «Евгения Онегина». Организация названных оперных постановок прямым образом повлияла на развитие струнно-смычкового исполнительства и образования в Красноярске, так как студенты техникума входили в состав оркестра, приобретая и совершенствуя знания и навыки. К сожалению, сборы от оперных спектаклей не могли покрыть постановочных расходов, в результате договор музыкального техникума с Горсоветом на аренду театра был расторгнут.

В 1924 году на базе творческого союза Слозцовых и при инициативе Красноярского отдела Всесоюзного профессионального союза работников искусств (Всерабис) создаётся «Трудовой оперный коллектив» в составе 106 человек. В него входят симфонический оркестр (включавший педагогов и студентов струнного отделения музыкального техникума) и хор под управлением ведущих музыкантов Красноярска – А.Л. Марксона и С.Ф. Абаянцева соответственно. За сезон 1924–1925 года им были поставлены 12 различных опер, а всего коллектив провёл 44 спектакля. Это объединение создавалось на основе самокупаемости, однако Горсовет разрешил использовать оперному составу сцену Первого Советского театра и выделил на его нужды дотацию размером в 3 000 рублей. Трудовой оперный коллектив просуществовал до мая 1925 года [8, с. 6].

В 1928 году педагоги Красноярского музыкально-го техникума основали Филармоническое общество «Музыку – массам». В источниках его ещё часто называли «Красноярская филармония» (Красфил). В него вошли известный в городе учёный, профессор и виолончелист-любитель В.П. Косованов, дирижёр и скрипач А.Л. Марксон, хормейстер С.Ф. Абаянцев и другие музыканты. Были определены три секции Филармонического общества: хоровая, оркестровая и секция камерной музыки.

В 1930 году подготовительные классы Красноярского музыкального техникума переименовали в детскую музыкальную школу. Этот момент стал официальной датой разделения двух учебных заведений, пусть поначалу и формального, ведь занятия продолжались в одном здании, на одних и тех же инструментах, с теми же преподавателями. В 1930 году обучалось в школе всего 45 учеников по классу фортепиано и скрипки.

Завершая изложение, отметим: 1920-е годы открывают собой новую страницу в истории академического струнно-смычкового исполнительства в Красноярске, определяющим в которой выступает развитие профессионализма. Центральным явлением этапа становится Народная консерватория (Музыкальный техникум), консолидирующая вокруг себя все значимые творческие человеческие ресурсы и задающая векторы локальным музыкальным процессам, в том числе и струнно-смычковому исполнительству. Роль и функции Народной консерватории как главного творческого центра региональной музыкальной жизни ещё больше усиливаются отсутствием в 1920-е годы стабильно и постоянно функционирующих специальных концертно-театральных учреждений и организованного гастрольного потока в Красноярске. Немаловажен и тот факт, что сложнейший начальный этап становления первого музыкально-образовательного заведения был направляем грамотными музыкантами-руководителями,

искренне ратующими за дело и понимающими процесс изнутри: первую половину 1920 года директорствовал П.И. Иванов-Радкевич, 1920–1928 гг. – Н.Н. Тихонов, 1928–1930 гг. – С.Ф. Абаянцев⁹. Благодаря активной и во многом самоотверженной деятельности преподавателей консерватория, а затем техникум, оставались в эти тяжёлые годы доминантой струнно-смычкового искусства и музыкальной жизни Красноярска в целом: не только оплотом профессионального образования, но и флагманом концертной сферы города. Заложенные традиции на струнном отделении становятся основой для очередных эволюционных сдвигов струнно-смычкового исполнительства Красноярска в последующие годы.

⁹ Как пишут исследователи Э.А. Ванюкова и Л.Г. Лаврушева, «с уходом С.Ф. Абаянцева с поста директора (в связи с болезнью) в 1929/30 учебном году окончилось десятилетие стабильности в руководстве учебным заведением» и далее «период 1930–1939 гг. – определяется аномальной нестабильностью в руководстве музыкальным техникумом и прекращением этого неконструктивного процесса с приходом на должность директора Л.Л. Дзевинтковского» [1, с. 354]. Л.Л. Дзевинтковский находился на посту директора в период с 1939 по 1945 годы [Там же].

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Ванюкова Э.А., Лаврушева Л.Г. Путь длиною в 90: от красноярской народной консерватории к колледжу искусств имени П. И. Иванова-Радкевича // Музыкальная культура Красноярска Т. 2: 1920–1978. Красноярск: КГАМиТ, 2011. С. 346–388.
- 2/ Волкова М.Г. Реквием по духовному генофонду // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: в 2 кн. Кн. 2. Красноярск: Издательские проекты, 2005. URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/KP/2/035.htm> (дата обращения: 20.12.2020).
- 3/ Гаврилова Л.В. Концертно-филармоническая деятельность в контексте истории музыкальной жизни Красноярска // Музыкальная культура Красноярск. Т. 2: 1920–1978. Красноярск: КГАМиТ, 2011. С. 47–73.
- 4/ Доклад директора о работе Музыкального техникума. Протоколы заседаний Педагогического совета техникума (1926–1927) // Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. р-137, оп. 1, д. 157.
- 5/ Материалы о работе Красноярского музыкального техникума (1923–1924) // ГАКК, ф. р-93, оп. 1, д. 164.
- 6/ Переписка с управлением театра и отделом Народного образования (13.X.1922–18.X.1923) // ГАКК, ф. р-169, оп. 1, д. 43.
- 7/ Прыгун Е.В. Развитие начальной ступени музыкального образования в Красноярске с 1920 года до конца 70-х годов XX века // Музыкальная культура Красноярск. Т. 2: 1920–1978. Красноярск: КГАМиТ, 2011. С. 232–248.
- 8/ Сементовский К.Н. Доклад о музыкальной жизни Красноярска (1917–1925) // Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ), о/ф 4704-29.
- 9/ Сементовский К.Н. Летопись музыкальной жизни г. Красноярска (1917–1925), о/ф 4704-28.
- 10/ Серов А. Концерт Красноярской Народной консерватории // Красноярский рабочий. 1922. 4 февр.
- 11/ Учить творчеству! К истории профессионального образования в области искусства в Красноярске / Н.П. Алексеева, В.Г. Баулина, Н.В. Бурдуков [и др.];

под общ. ред. М.В. Москалюк; ред. М.М. Чихачёва; Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского. Красноярск: СГИИ имени Д. Хворостовского, 2019. 388 с.

- 12/ Царева Е.С. История струнно-смычкового исполнительства Красноярска в период социальных трансформаций начала XX века (1914–1922 гг.): учебное пособие / ред. С.П. Шидловская; рец. Л.Р. Строй. Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2021. 107 с.
- 13/ Царева Е.С. Музыкальная жизнь Красноярска от истоков до 1922 года: пути формирования музыкальной культуры европейского типа: монография / науч. ред. М.И. Бенюмов. Красноярск, 2014. 368 с.
- 14/ Царева Е.С. Страницы истории струнно-смычкового исполнительства в Красноярске последней трети XIX – начала XX века: учебное пособие / ред. Н.В. Перепич, рец. Л.Р. Строй. Красноярск: СГИИ имени Д. Хворостовского, 2020. 104 с.

REFERENCES

- 1/ Vanyukova, E.A., Lavrusheva, L.G. (2011), "Put` dlinou v 90: ot krasnoyarskoy narodnoy konservatorii k kolledzhu iskusstv imeni P.I.Ivanova-Radkevicha", Muzikal`naya kultura Krasnoyarska [Musical Culture of Krasnoyarsk], T. 2, KGAMiT, Krasnoyarsk, pp. 346–388. (in Russ.)
- 2/ Volkova, M.G. (2005), "Rekviev po dyhovnomu genofondu", Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii Krasnoyarskogo Kraya [The Memory Book to Victims of Political Repression in Krasnoyarsk Region], B. 2, Publishing Projects, Krasnoyarsk, Available at: <https://memorial.krsk.ru/Articles/KP/2/035.htm> (Accessed: 20 December 2020). (in Russ.)
- 3/ Gavrilova, L.V. (2011), "Kontsertno-filarmonicheskaya deyatel`nost` v kontekste istorii muzykalnoy zhizni Krasnoyarska", Muzykal`naya kul`tura Krasnoyarska [Musical Culture of Krasnoyarsk], T. 2, KGAMiT, Krasnoyarsk, pp. 47–73. (in Russ.)

4/ Doklad direktora o rabote muzykal`nogo tekhnikuma. Protokoly zasedanij pedagogicheskogo soveta tekhnikuma (1926-1927), Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory], f. p-137, op. 1, d. 157. (in Russ.)

5/ Materialy o rabote krasnoyarskogo muzykal'nogo tekhnikuma (1923-1924), Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory], f. p-93, op. 1, d. 164. (in Russ.)

6/ Perepiska s upravleniem teatra i otdelom narodnogo obrazovaniya (13.X.1922-18.X.1923), Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory], f. p-169, op. 1, d. 43. (in Russ.)

7/ Prygun, E.V. (2011), "Razvitie nachalnoj stupeni muzykal`nogo obrazovaniya v krasnoyarske s 1920 goda do konca 70-h godov XXveka", Muzykal`naya kultura Krasnoyarska [Musical Culture of Krasnoyarsk], T. 2, KGAMiT, Krasnoyarsk, pp. 232–248. (in Russ.)

8/ Sementovskij, K.N. Doklad o muzykal`noj zhizni Krasnoyarska (1917–1925), Krasnoyarskij kraevoj kraevedcheskij muzej (KKKM) [Krasnoyarsk Regional Local Lore Museum], o/f 4704–29. (in Russ.)

9/ Sementovskij, K.N. "Letopis` muzykal`noj zhizni g. Krasnoyarska (1917–1925), Krasnoyarskij kraevoj kraevedcheskij muzej (KKKM) [Krasnoyarsk Regional Local Lore Museum], o/f 4704-28. (in Russ.)

10/ Serov, A. (1922), "Kontsert Krasnoyarskoj Narodnoj konservatorii", Krasnoyarskij rabochij [Krasnoyarsk worker], 4 February. (in Russ.)

11/ Uchit tvorchestvu! K istorii professional`nogo obrazovaniya v oblasti iskusstva v Krasnoyarske [Teach Creativity! History of professional Art Education in Krasnoyarsk] (2018), Sibirskij gosudarstvennyj institute iskusstv imeni Dmitriya Hvorostovskogo, Krasnoyarsk, 388 p. (in Russ.)

12/ Tsareva, E.S. (2021), Istoriya strunno-smychkovogo ispolnitel`stva Krasnoyarska v period socialnyh transformacij nachala XX veka (1914–1922) [The History of String Performance during Social Change of Early 20th century], LITERA-print, Krasnoyarsk, 107 p. (in Russ.)

13/ Tsareva, E.S. (2014), Muzykal`naya zhizn` Krasnoyarska ot istokov do 1922 goda: puti formirovaniya muzykal'noj kultury evropejskogo tipa [Musical Life of Krasnoyarsk from the Beginnings to 1922: Shaping of European Musical Culture], Krasnoyarsk, 368 p. (in Russ.)

14/ Tsareva, E.S. (2020), Stranicy istorii strunno-smychkovogo ispolnitelstva v Krasnoyarske poslednej treti XIX – nachala XX veka [History Pages of string playing in Krasnoyarsk of last third of the 19th – early 20th century], SGII imeni D. Hvorostovskogo, Krasnoyarsk, 104 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Царева Евгения Сергеевна, кандидат искусствоведения, доцент, и. о. зав. кафедрой оркестровых струнных инструментов, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: evatcareva@gmail.com

Павлова Мария Ивановна, магистрант кафедры оркестровых струнных инструментов, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: razdolevam@mail.ru

Authors information

Evgeniya S. Tsareva, Cand. Sc. (Art Criticism), Associate Professor, Acting head Department of Orchestral Stringed Instruments, Dmitry Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: evatcareva@gmail.com

Maria I. Pavlova, undergraduate student of the Department of Orchestral Stringed Instruments, Dmitry Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: razdolevam@mail.ru